

DOI: 10.17805/trudy.2022.6.14

ПСИХОЛОГИЯ

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕК ЦИФРОВИЗАЦИИ

М. Э. Рябова

Московский городской педагогический университет

Аннотация: В статье актуализируется проблема кризиса методологических оснований образования вследствие перехода на цифровые технологии. Переориентация всей системы образования на качественно новую модель порождает очередное размыкание не только границ предмета образования (как части социальной сферы социума), но и границ педагогической науки и представлений об образовательном процессе как некоего целого. Соотношение части и целого в контексте рассматриваемых проблем разрушает классическую бинарную оппозицию «академическое образование – прикладная дидактика», заменяя ее новой концептуальной оппозицией «онлайн мобилизация – транснациональное образование». Выявлен двойственный потенциал нового образа академического учения, целенаправленно перестраивающего современные процессы в образовании. Сделан вывод о необходимости разработки дидактики управляемого саморазвития субъекта в образовательном процессе.

Ключевые слова: цифровая форма обучения; образовательные технологии; дуализм трансформаций; саморефлексия

TRENDS AND PROSPECTS OF EDUCATION IN THE AGE OF DIGITALIZATION

M. E. Ryabova

Moscow City Pedagogical University

Abstract: The article highlights the problem of the crisis of the methodological foundations of education due to the transition to digital technologies. The reorientation of the entire education system to a qualitatively new model gives rise to another opening not only of the boundaries of the subject of education (as part of the social sphere of society), but also of the boundaries of pedagogical science and ideas about the educational process as a whole. The ratio of the part and the whole in the context of the problems under consideration destroys the classical binary opposition «academic education – applied didactics», replacing it with a new conceptual opposition «online mobilization – transnational education». The dual potential of the new image of academic teaching, purposefully restructuring modern processes in education, has been revealed. It is concluded that it is necessary to develop didactics of controlled self-development of the subject in the educational process.

Keywords: digital form of education; educational technologies; transformational dualism; self-reflection

Стремительное проникновение информатизации во все сферы жизнедеятельности общества бросает новые вызовы субъекту происходящих перемен, задавая новые социокультурные нормы и ценности. За последние годы цифровые технологии заняли прочное место в образовательном пространстве, постоянно модернизируя академический ландшафт под свои инструменты (электронные сети, виртуальные площадки, дистанционные формы и т.п.). Однако, говорить о долгосрочных перспективах на современном этапе не приходится. Исследовате-

ли отмечают лишь, что «системам образования развитых стран не удастся справиться с задачей подготовки людей к жизни в условиях цифровой революции» (Уваров, Фруммин, 2019: 22).

В этом контексте очень важно качественное изменение высшей школы России. Осмысление масштаба происходящих трансформаций в сфере высшего образования, вовлеченного в глобальный процесс цифровизации, и сопутствующих им проблем и является основной целью статьи.

Вряд ли у кого вызывает сомнение тот факт, что российское образование стремится создать систему образования, не уступающую мировым образцам. Сказанное вынуждает российские вузы бороться за международные рейтинговые показатели, разрабатывать широкий спектр проектов, включая обмены студентами и преподавателями и многое другое. Как представляется, среди всей перестройки системы российского образования можно выделить три наиболее важных аспекта.

Во-первых, введенный экстренный дистанционный формат с 2020 г. активизировал цифровые возможности и актуализировал интерактивные инструменты виртуальной и физической реальностей, приведя их в сжатые сроки к интенсификации практически в условиях изоляции. Здесь следует обратить внимание на то, что произошел молниеносный переход всех ступеней образования на глобальную систему интернет.

Второй аспект неразрывно связан с первым и вытекает из него. Как известно, любое преобразование системы образования влечет за собой и пересмотр целей и задач образования, а также педагогических практик. Однако никогда так быстро не формировался педагогический инструментарий, чтобы можно утверждать, что сложилась новая дидактика. Речь идет о цифровой дидактике, вобравшей в себя как инновационные средства обучения, так и конкретные способы их применения в учебном процессе. Цифровая дидактика не только придала новое звучание роли преподавателя, но и изменила представления об учебном и образовательном пространстве. Если привычная педагогическая система, включая учебно-методический материал, была ориентирована на контактную работу преподавателя и обучающегося в очном формате, то сегодня наблюдается гибкое выстраивание содержания образования по индивидуальной траектории. Избыточная вариативность и усиление индивидуализации обеспечивается независимостью от территориальной привязки и высоким уровнем интерактивности, возможностью получить знания в любое время и в любом месте по принципу 24/7.

В-третьих, сфера образования оказалась в ситуации дуализма, вносящего дезорганизацию и раскол и в без того разрозненное коммуникативное бытие индивида. С одной стороны, попав в зависимость от онлайн-формата, качества интернета и технических средств, повсеместно предъявляются возрастающие требования к образованию, его качеству и эффективности, наличия контактной работы с преподавателем в той же мере, как и в очной форме обучения. Все вместе взятое, это свидетельствует о повышении в обществе ценности знания и смыс-

ла саморазвития. При этом, речь идет не только о непосредственном участнике образовательного процесса, но и обо всех заинтересованных и обеспокоенных качеством образования людей в масштабе общества в целом.

С другой же стороны, велика и растущая доля активного сопротивления дистанционным технологиям среди студентов, которые воспринимают онлайн-обучение как возможность скрыться за экраном монитора, выключив камеру и имитируя технические неполадки. Низкая мотивированность к обучению, случайное пребывание в вузе, возможно, под давлением родителей, или жизненных обстоятельств, или просто невысокая степень ответственности побуждают таких студентов саботировать учебный процесс, подменяя истинное положение вещей всевозможными домыслами, категорически отторгающими происходящие трансформации. Слом привычного образа жизни, новый распорядок дня, перемещение рабочего места в домашние условия, все это усилило психологическую нагрузку и выплеснуло негативные эмоции на онлайн-образование. Несмотря на такую двойственность восприятия образования, уже сейчас можно утверждать, что создается иной тип образовательного мышления, отражающий происходящие изменения в социуме и требующий, соответственно, другой культуры, культуры в сфере образования сетевого общества.

Следовательно, тенденции компьютерно опосредованных образовательных преобразований находят отражение в возрастающем влиянии цифровых технологий на коммуникативно-когнитивную систему обучающегося.

Вовлеченность в глобализационные процессы интернетизации иллюстрирует онлайн-образование, в связи с чем хотелось бы отметить социальное значение этой инновации, которая стимулирует мировую педагогическую мысль разрабатывать и применять соответствующую новым социокультурным реалиям образовательную стратегию, изменяя содержание и методы обучения буквально в каждой конкретной дисциплине.

Массовый переход отечественной системы образования на удаленный формат не просто бросает вызов прежней системе, а, в первую очередь, ставит человека в сложную ситуацию выбора от поверхностного участия в обучении до осознанного творческого. Уже стало очевидным для всех, что массовый онлайн-формат требует от обучающегося способности к активной деятельности, самообучения, динамичности в выборе конкретного варианта действий. Однако, далеко не каждый способен к самостоятельности и сознательности, зачастую студент еще находится под воздействием стереотипов привычного поведения. Еще А.Н. Леонтьев утверждал, что «на каждом повороте жизненного пути человеку необходимо от чего-то освободиться, что-то утверждать в себе, и все это нужно делать, а не только подвергаться влияниям среды» (Леонтьев, 2004: 97).

Переориентация всей системы образования на качественно новую модель порождает противоречия между ее традиционной реализацией и сегодняшней

цифровой. В первую очередь эти противоречия связаны с различными субъективными и объективными причинами, обусловленные организационной деятельностью того или иного учебного заведения. Возросшие материальные, психологические и физические затраты вузов и преподавательского состава стали более трудоемкими, и основная нагрузка легла на центральное звено учебного процесса – преподавателя. Однако вклад педагогического состава оказался больше прикладываемых усилий со стороны студентов.

Создание электронных курсов, привлечение большого количества источников информации с сайтов, социальных сетей и даже приложений, приводит к упрощенному видению содержания предмета. Все чаще в студенческой среде стали раздаваться аргументы, что «так написано в интернете, в Википедии и т.п.». В итоге происходит сдвиг в восприятии мира и способах его познания: от теоретического осмысления к спонтанному, зачастую не глубокому действию. При таком методе получения знания, когда используются ненаучные источники, научные факты и объективное знание постепенно утрачивают свое значение, т.к. оно требует напряженной умственной работы в поисках необходимой информации. А оперативность технологий искусственного интеллекта предлагает уже готовые решения, которые лежат на поверхности и способствуют привычке к поиску быстрых ответов в сети, что ведет к ослаблению способности анализировать, сравнивать, обобщать, делать выводы. Тем самым возникает стратегическая проблема развития такой самостоятельности обучающегося средствами нового электронного обучения, чтобы отсутствие внешнего контроля не влияло на качество результатов обучения. Такого рода самостоятельность тесно связана с осознанием собственной ответственности, включая происходящие глобализационные процессы.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что онлайн-формат учебного процесса представлен неоднозначными тенденциями. Среди них такие характеристики, как интеграция не только ценных достижений отдельных стран, человечества, геймификация с целью привлечения и удержания внимания обучающихся, но и разрастание широкого комплекса негативных факторов, например, огромная нагрузка на психоэмоциональное состояние, постоянная прикованность к мониторам, дискомфорт от недостатка очного контакта с преподавателем и многое другое. Такая двойственность образования есть важнейший шаг усложнения, очередной проблематизации мира. Еще В. Библер указывал на возможность возникновения в человеческом мышлении логических катастроф, имеющих далеко идущие последствия для общения, для общества (Библер, 2013).

Тем не менее, перечисленные процессы не являются абсолютно новыми, т.е. специфическими результатами цифровизации современного общества. Речь идет о постоянном формировании сложнейших проблем в любом обществе и цифровизация может их как ускорять, так и создавать условия для их преодоления. Сложность ситуации в результате цифровизации, в частности,

активизация компьютеризации и дистанционных форм обучения, интерпретируется как проблема, имеющая, в свою очередь, неоднозначный характер. С одной стороны, новые компоненты образования потенциально несут возможность снижения эффективности образования в силу разных объективных причин; с другой, – выход российского образования на европейское пространство, усиление проблематичности жизни личности, стимулирует ее творческий потенциал.

Объективное единство общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности современного профессионала актуализирует также задачу воспитания профессиональной культуры. Она представляет собой упорядоченную совокупность общечеловеческих идей, ценностных ориентаций и качеств личности, универсальных способов познания и гуманистической технологии профессиональной деятельности. Все это возможно при наличии коммуникативной культуры виртуальной реальности, которая обладает общими признаками культуры, но в то же время является характеристикой внутренней культуры личности – профессионала в своей отрасли научного знания. Профессионализм определяется наличием умений дифференцированно наращивать знаниевый уровень, адресно применяя его на практике. Отсюда возникает необходимость разработки и внедрения эффективной системы формирования коммуникативной культуры профессионалов, ориентированных на широкое и активное социальное взаимодействие, на диалог.

Важно подчеркнуть, что коммуникативная культура субъекта обучения определяется соответствующей глубиной его развития. В таком аспекте коммуникативная культура – это своеобразная связь личности с различными социальными группами, а через них – с обществом. Коммуникативная культура личности реализуется в процессе ее социализации, т.е. приобретение коммуникативного опыта специалиста происходит при коммуникативном взаимодействии с другими людьми и через усвоение коммуникативной культуры общества. Следовательно, перспективы образования связаны с изменением места человека и его ценностных ориентиров в информационном обществе.

Процесс образования считается составной частью социализации, понимаемой как процесс формирования социальных качеств, свойств, ценностей, знаний и умений, благодаря которым человек становится дееспособным участником социальных связей, институтов и общностей. Несмотря на уже отмеченные в литературе тенденции массовизации общества, «апеллирующие к обыденному сознанию субъекта» (Рябова, Родин, 2009: 21), современная школа все более концентрирует в себе функции формирования навыков самостоятельной деятельности, то есть активного вовлечения субъекта образования в систему общественных отношений, социальную практику в целом. Традиционное академическое учение должно быть заменено и постепенно заменяется качественно новыми связями и отношениями личности. По-прежнему актуально мнение М. Вебера, который относил к социальным действиям человека те действия, которые направлены на

разрешение проблем и сознательно ориентированы на ответное поведение партнеров (Вебер, 1990). Социальное действие предполагает субъективное осмысление возможных вариантов поведения людей, с которыми человек вступает в коммуникативное взаимодействие. Основанием отделения воспитательно-образовательного процесса от процесса стихийной социализации является его осмысленность и наличие в нем определенной осознанной цели. В связи с тем, что образовательные институты занимают ведущее место в качестве основополагающих источников информации, а также являются доминирующей площадкой общения человека на протяжении всей его жизни, содержание социальной информации, представленной в образовательном процессе, приобретает особую значимость.

Сказанное подводит к очевидному выводу, что одним из главных средств образовательного процесса, позволяющим человеку войти в систему социальных отношений, является коммуникация, понимаемая как совокупность вербального и невербального аспектов взаимодействия в цифровой реальности и виртуальности множества субъектов в обществе. Коммуникация заняла лидирующие позиции на фоне всеохватывающей информатизации и стала одним из ведущих факторов развития общества, пересекающимся со всеми его социальными институтами, в том числе и институтом образования. Учитывая диалектическую взаимосвязь коммуникации и технических средств, стремительное проникновение информационных технологий в сферу образования становится неизбежным. Информационная среда становится неотъемлемой частью повседневности. Внедрение информатизации в образование базируется на освоении фундаментальных знаний, интеграции интеллектуальных и креативных умений обучающихся. Интересы и потребности самого человека стимулировали гуманитаризацию образования, в основе которой лежат общекультурные компоненты, призванные снять существующий разрыв между знанием и реальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Библер В.С. (2013) На гранях логики культуры. М.: Direct MEDIA. 866 с.
- Вебер М. (1990) Основные социологические понятия // Избранные произведения. М.: Прогресс. 808 с. С. 602–643.
- Леонтьев А.Н. (2004) Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл: Academia. 345 с.
- Рябова М. Э., Родин А. В. (2009) Коммуникационное пространство как фактор трансформации образовательной политики региона // Интеграция образования. № 2. С. 19–24.
- Уваров А.Ю., Фруммин И.Д. (2019) Четвертая индустриальная революция, цифровая трансформация и образование // Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. М.: ВШЭ. 344 с. С. 22–26.

Рябова Марина Эдуардовна – доктор философских наук, профессор кафедры германистики и лингводидактики Московского городского педагогического университета. Адрес: 108802, Россия, г. Москва, ул. Николо-Хованская, д. 20, кв. 104. Тел.: 8 (925) 782-283-8. Эл. адрес: ryabovame@mail.ru

Ryabova Marina Eduardovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Germanistics and Linguodidactics of the Moscow City Pedagogical University. Address: 108802, Russia, Moscow, Nikolo-Khovanskaya str., 20, sq. 104. Tel. 8 (925) 782-283-8. Email: ryabovame@mail.ru

Для цитирования:

Рябова М.Э. Тенденции и перспективы образования в век цифровизации. 2022. № 6. С. 123–129. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.6.14>